

ных университетах страны: в Национальном автономном университете Мексики, в Центре экономических исследований и преподавания экономики, в Автономном городском университете, в Ибероамериканском университете и др. В связи с отсутствием соответствующих протоколов основными средствами, которые студенты использовали для привлечения внимания к теме сексуальных домогательств, стали открытые обвинения в социальных сетях и демонстрации в вузах. В случаях, когда преподаватели злоупотребляют своей властью над студентами, например требуют от них сексуальных услуг, должны применяться формальные механизмы запуска расследования. В настоящее время многие университеты занимаются разработкой таких механизмов. Случаи домогательств в отношении женщин-преподавателей реже становятся достоянием общественности, что вызвано целым рядом причин: иерархией академического мира; тем, что разоблачение коллег- или начальников-мужчин может отрицательно сказаться на карьере; тем, что женщины, вероятно, чувствуют себя более уязвимыми. Если бы движение вроде #MiPrimerAcoso более активно распространялось в вузах, вероятно, к нему бы присоединилось еще больше женщин.

Аргентинские государственные университеты имеют много общего с мексиканскими. Всего на женщин приходится около 48% преподавательского состава, но на уровне высшего руководства соотношение другое. Женщин-ректоров очень мало: на 57 национальных государственных университетов их всего 5, хотя количество женщин-деканов за последние годы выросло. Аналогичная ситуация в Национальном совете по научным и техническим исследованиям: среди молодых исследователей женщин 54%, а на уровне высшего звена — всего 25%.

За последние годы удалось достичь определенных успехов в области гендерного баланса. Национальные университеты первыми в стране увеличили отпуск по уходу за ребенком до полугода для женщин и до одного месяца для мужчин (обычно женщинам полагаются всего три месяца, а мужчинам — три дня). Национальные университеты, основанные в последние 20 лет, разработали специальные гендерные стратегии и протоколы действий по предотвращению гендерного и сексуального насилия, а также дискриминации. В 2015 году самый известный национальный университет — Университет Буэнос-Айреса — тоже принял подобный протокол, что оказалось очень вовремя, потому что как раз в тот период студенты обвинили одного преподавателя в сексуальных домогательствах. С тех пор чаще всего о сексуальных домогательствах заявляют именно студенты, причем с использованием таких ресурсов, как социальные сети. К тому же студенческие ассоциации (а они традиционно очень активно выходят на улицы) стали приводить множество участников на демонстрации 8 марта, посвященные Международному женскому дню. Пока, пожалуй, именно студенты задают в Аргентине повестку дня по вопросам, связанным с дискриминацией женщин.

В Латинской Америке гендерное неравенство в образовании не является такой большой проблемой, как в других регионах мира.

Что дальше?

Очевидно, что вопросы насилия в отношении женщин и дискриминации заслуживают в Латинской Америке повышенного внимания и требуют разработки специальных протоколов, а также продолжения дискуссии о том, как добиться равенства возможностей в академической среде и на рынке труда в целом. В случае с вузами наблюдается сближение между различными группами активистов, которые стремятся привлечь внимание к конкретным кейсам (главным образом с помощью социальных сетей и СМИ), и властями, поскольку они больше не могут себе позволить игнорировать жертв сексуального насилия. Возможно, это послужит сигналом вузам к изменению внутренней политики с целью предотвращения сексуальных домогательств и сокращения гендерного неравенства на всех уровнях. Сейчас студенты и преподаватели больше знают о своих правах и об их границах. Это хорошая новость, но, с другой стороны, это еще и новый вызов для вузов Латинской Америки.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10512>

.....

Проблема сексуального насилия в африканских вузах

Кристин Дранзоа

Кристин Дранзоа — проректор Университета Муни (г. Аруа, Уганда) и председатель Форума африканских женщин-педагогов (FAWE). E-mail: cdranzoa@yahoo.com.

В Африке поступление в вуз является мечтой для многих молодых людей, семьи считают обучение инвестицией в продвижение по социально-экономической лестнице. Именно поэтому церемония выпуска во многих университетах проходит с большой помпой — люди возлагают на диплом большие надежды и отмечают его получение как настоящий праздник.

В Египте сексуальным домогательствам подвергается 99% женщин. В ЮАР три четверти женщин подвергались различным формам сексуального насилия или неправомерных действий.

Вузы — подлинный двигатель прогресса Африки. Вопросы культурного многообразия и гендерного равенства получили популярность, поскольку к XXI веку все осознали, что без этого невозможно сбалансированное экономико-социальное развитие. Правительства большинства африканских стран подписали и ратифицировали такие международные документы, как Всеобщая декларация прав человека ООН (принята в 1948 году) и Гендерная политика Африканского союза (принята в 2009 году), которые обязывают государства укреплять гендерное равенство и содействовать реализации прав женщин в вузах.

Беззащитность женщин в африканских вузах

В Египте сексуальным домогательствам подвергается 99% женщин. В ЮАР три четверти женщин подвергались различным формам сексуального насилия или неправомерных действий. В 2014 и 2015 годах полиция ЮАР фиксировала по 53 000 изнасилований в год. В Демократической Республике Конго и Руанде многие женщины подвергаются сексуальному насилию со стороны половых партнеров. СМИ Уганды каждую неделю пишут о случаях сексуального и иного насилия против женщин, включая похищения и убийства. В мире каждая третья женщина подвергается физическому или сексуальному насилию. Женщины также часто слышат в свой адрес унижительные замечания и становятся жертвой непрошенных приставаний.

Студенты африканских вузов — это люди самого разного происхождения. Кто-то только вчера окончил школу, кто-то пришел учиться уже в зрелом возрасте. 90% молодых студентов — выходцы из финансово неблагополучных семей. В отличие от вузов, в школах и в большинстве семей отношения между полами чрезвычайно ограничены и жестко контролируются. Традиционный путь социализации у девочек и мальчиков существенно различается, что имеет негативные последствия, когда представители разных полов встречаются на «нерегулируемой территории». Молодые студентки совершенно беззащитны, они невинны, наивны и не обучены, они открывают для себя

эту вновь обретенную жизненную свободу, и иногда это приводит к незапланированным беременностям и к тому, что им приходится бросать учебу. Женщины, девушки, а иногда и юноши регулярно становятся объектом сексуальных манипуляций, и это происходит как в вузах, так и за их пределами. В большинстве африканских университетов приняты стратегии по противодействию сексуальным домогательствам, но распространенность сексуального насилия и насилия против женщин обусловлена целым рядом факторов. Общежития, где живут малообеспеченные студентки и студенты, очень дешевые и никак не контролируются, что делает их привлекательными для сексуальных извращенцев, поэтому случаи сексуального насилия в общежитиях очень распространены. Другие факторы включают в себя финансовые трудности, стремление получать только хорошие оценки (это важно в условиях нехватки рабочих мест на рынке труда), высокий уровень безработицы среди выпускников, влияние коллектива. Формально во многих вузах существуют системы мониторинга, но они не функционируют должным образом из-за непрофессионализма вузовской администрации. Влияние патриархальных традиций на положение студенток и преподавательниц усугубляется шовинистским поведением коллег-мужчин и в итоге негативно сказывается на карьерном росте женщин. Среди виновных в насилии против женщин множество высокопоставленных лиц, которые пользуются авторитетом у студентов: это могут быть и преподаватели, и координаторы учебных программ, и экзаменаторы. Нужно также отметить, что влияние иностранных культур и злоупотребление запрещенными веществами тоже не способствуют формированию уважительных отношений между полами.

Стратегическое продвижение в сторону гендерного равенства и равноправия

Стратегическое продвижение в сторону гендерного равенства и общества без насилия невозможно без обсуждения гендерных вопросов с мальчиками и мужчинами. Профильные консультанты и психологи, сотрудники отделов по работе со студентами и сотрудники охранных служб — все они должны структурным образом работать со студентами, руководителями вузов и преподавательским составом, проводить консультации, вести разъяснительную работу, устраивать открытые обсуждения о причинах сексуального насилия и насилия по отношению к женщинам. Гармоничное сочетание учебной и внеучебной деятельности (например, через клубы любителей природы или спортивные секции) позволяет не оставлять молодежь без дела, делает ее более здоровой и расширяет доступные каналы общения. Развитию многообразного, инклюзивного и основанного на уважении академического сообщества способствует также просветительская работа со студентами по таким социальным вопросам, как особенности жизни в общежитиях и профилактика таких заболеваний, как

ВИЧ/СПИД или гепатит. Важно постоянно общаться со студентами, предлагать им помощь и вести воспитательно-разъяснительную работу. Чтобы изменить сложившуюся порочную культуру, нужно, чтобы руководители вузов решительно боролись со всеми проявлениями противоправного сексуального поведения и тщательно подходили к отбору сотрудников.

Заключение

Сексуальные домогательства и насилие против женщин в высшем образовании являются признаками институциональной неэффективности. Жертвы наблюдают, как их академическая карьера затормаживается или вовсе останавливается. Замыкается порочный круг бедности и распущенности. Повальное распространение насилия против женщин и сексуального насилия в Африке подрывает усилия по достижению провозглашенных ООН Целей устойчивого развития.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10513>

Образовательная польза движения #MeToo

Иоанна Регульска

Иоанна Регульска — профессор гендерных исследований, исследований сексуальности и феминологии, проректор по учебной работе и помощник ректора по международным вопросам Калифорнийского университета в Дейвисе (США). E-mail: jregulska@ucdavis.edu.

Большинство женщин мира хотя бы раз в жизни подвергались сексуальным домогательствам, приставаниям, насилию или против своего желания попадали в неприятные ситуации. Все они оказывались «в одной и той же» ситуации, хотя каждая, конечно, переживала эту ситуацию по-своему. Для кого-то это был момент «озарения», кто-то днями, месяцами или даже годами живет с иногда невыносимой эмоциональной или физической болью. Кто-то хочет предать свой опыт забвению. В некоторых культурных и политических контекстах о таком не принято говорить: когда вещи не называют своими именами, они могут казаться не такими страшными. Момент, когда женщина решается признать то, что с ней случилось, и назвать все своими именами, зависит от ее возраста, сексуальной ориентации, расового и этнического происхождения, социально-экономического положения, религии, культурного контекста и пережитого опыта, который определил ее личностное становление.

В этом эссе я хочу рассмотреть движение #MeToo («Я тоже») в контексте мирового образования. Каковы наши обязательства как представителей сферы образования с учетом распространенности в мире сексуальных домогательств и насилия против женщин, а также с учетом пренебрежительного отношения к рассказам женщин о пережитом? Как обсуждать этот момент в рамках наших попыток сделать студентов космополитичными и дать им широкие взгляды на мир? Как мы могли бы использовать это международное движение в нашей международной и межкультурной просветительской работе? Как включить студентов, преподавателей и сотрудников в изучение этой запретной территории эмоционально насыщенного опыта, страшных и болезненных переживаний с учетом различных культурных практик, которые могут вести к неприятным недоразумениям?

Сложность момента

Настал очень значительный, но непростой момент. Он важен потому, что нашел отклик у женщин со всего мира и, соответственно, способствовал запуску в разных частях мира общественной дискуссии, в которой принимают участие представители разных взглядов. Это очень поучительный момент. Я много путешествую по разным странам и часто сталкиваюсь с отрицанием, с пренебрежительным отношением, с открытой критикой. Движение #MeToo находит отклик далеко не у всех. Многие считают, что это роскошь, которую женщины, живущие в условиях войны или чрезвычайной бедности, не могут себе позволить.

Это удивительный момент, потому что женщины сами обсуждают и решают, что считать домогательствами, угрозами или насилием. Как пережитый опыт влияет на их понимание собственного тела и своего положения в обществе? Вместе с тем это непростой момент, потому что мы должны осознать степень влияния различных факторов: местного культурного контекста, политического климата, государственных институтов, классовых и расовых/этнических привилегий, гетеронормативности и многих других форм общественного давления, исходящих от доминирующих социальных групп.

Вертикаль власти и гендер

В попытках дать определение тому, что такое сексуальные домогательства, правонарушения или насилие в отношении женщин, написано множество статей и юридических обзоров, проведено множество конференций и семинаров. Женщины много говорят и пишут на эту тему, проводят демонстрации, дают показания в судах — и все равно в большинстве случаев используются определения и законы, разработанные мужчинами. Культурные практики и законодательство многих стран по-прежнему определяются религиями, господствующее положение в которых занимают мужчины. Мужчины преобладают в законодательных и исполнительных органах власти.